

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет политологии
Кафедра международных политических процессов

**Выпускная квалификационная работа
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

**НА ТЕМУ: «Национализм в политической культуре
и политике современной Японии»**

По основной образовательной программе высшего образования бакалавриата
«Политология» по направлению 030200 «Политология»

Студентки

Климашовой Дарьи Владимировны

Рецензент

Полякова Н.В.

*к. филос. н.
доцент кафедры*

Научный руководитель

Прудникова З.С.

*к. соц. н.
доцент кафедры*

наличие неправомерных заимствований (%)

Санкт-Петербург
2016

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛИЗМА.....	6
1.1. НАЦИОНАЛИЗМ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	6
1.2. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЯПОНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА.....	12
ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ЯПОНИИ.....	25
2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЯПОНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....	25
2.2. РОЛЬ НАЦИОНАЛИЗМА ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы: Феномен национализма представляет собой одну из наиболее актуальных и дискуссионных тем современного мира, а его истоки уходят веками в прошлое. Суть национализма неоднозначна, как и его влияние на мировое развитие. С одной стороны, он может представлять собой силу, способствующую укреплению и развитию национального государства, сохранения самобытности нации. С другой стороны может нести разрушение и приводить мир в нестабильное и напряженное состояние, в тех случаях, когда национализм опирается на идею национального превосходства.

Такая двойственность породила множество различных взглядов на природу национализма, некоторым из них была свойственная категоричность и однобокое понимание этого феномена. Подобная разрозненность отражает необходимость во всестороннем исследовании природы национализма, что может позволить в перспективе более осознанно использовать его блага и избежать его крайне агрессивного проявления.

Опыт реализации идеологии национализма различными государствами позволяет более тщательно изучить это явление. И если «европейский» национализм формировался в ходе взаимодействия наций друг с другом, то восточный, в частности, японский национализм, развивался в среде продолжительной и намеренной изоляции и на современном этапе представляет собой уникальный феномен. Исторические и географические условия Японии послужили плодородной почвой для развития данной идеологии. Именно изолированность породила особый тип мышления японцев, их национальный характер, культуру, государственную идеологию, которые позволили Стране Восходящего Солнца добиться огромных успехов.

На сегодняшний день, Япония как государство и цивилизация занимает особое место в мировом межкультурном пространстве и играет свою

роль в мировой политике. Япония по своей совокупной государственной мощи – ведущая держава современности и региональный лидер. В своем политическом и социально-экономическом развитии в XX веке страна добилась самых высоких показателей. В наступившем XXI веке Япония продолжает ставить перед собой глобальные цели – сохранить и усилить свои позиции в мировой экономике и политике, по-прежнему черпая основной источник своих сил в идеологии государственного национализма.

Объектом данного исследования выступает современная Япония.

Предметом исследования является японский государственный национализм как феномен.

Степень разработанности темы:

Многочисленные работы следующих российских авторов-японистов в значительной мере способствовали изучению Японии и японского национализма: Л.Г. Арешидзе и М.И. Крупянко¹, А.Е. Жуков², В.В. Кожевников³, И.П. Лебедева⁴, В.Э. Молодяков⁵, С.В. Чугров⁶ и др.

Следующие авторы отразили характер и особенности внешней политики Японии: В. А. Гринюк⁷, О.А. Добринская⁸, В.О. Кистанов⁹, Д.В. Стрельцов¹⁰ и др.

¹Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика) / Арешидзе Л.Г. Крупянко М. И. – М.: Междунар. Отношения, 2012. – 408 с.

²Жуков А.Е. История Японии Т.1. С древнейших времен до 1868г. – М.: ИВД РАН, 1998. – 659 с.

³Кожевников В.В. Национализм во внешней политике Японии на современном этапе: миф или реальность // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2013. № 1. – С. 141-147.

⁴Лебедева И.П. Судьбы пожизненного найма: социальные аспекты // Японское общество: изменяющееся и неизменное. – М.: АИРО-XXI, 2014. – С.235-260.

⁵Молодяков В.Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж – М.: Моногатори, 2011. – 304 с.

⁶Чугров С.В. Япония: гибридизация и гармонизация // Полис. № 3. 2008. – С.58-67.

⁷Гринюк В.А. Япония – КНДР: попытка возобновить диалог // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов. – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 164-182.

⁸Добринская, О.А. Особенности «мягкой силы» Японии в странах Центральной Азии // Япония 2015. Ежегодник. – М.: 2015, – С.36-57.

⁹Кистанов В.О. Территориальная дипломатия как фокус внешней политики Японии // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXVII. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С.35-53.

¹⁰Стрельцов, Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Япония 2014. Ежегодник. – М.: «АИРО-XXI», 2014. – С.7-28.

Цель исследования показать особенность и «исключительность» японского национализма и его роль в становлении современного общества и государства, его влияние на политику и политическую культуру.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- раскрыть основные теоретические подходы в исследовании национализма в современной этнополитологии;
- показать особенность исторической эволюции японского национализма;
- показать специфику японского взгляда на свою историю и культуру как уникальную и исключительную;
- раскрыть общее и особенное в политической культуре современной Японии;
- раскрыть условия внутривнутриполитической жизни Японии на рубеже XX-XXI веков, обусловивших подъем националистических настроений в японском обществе этого периода;
- показать рост влияния национализма на внутреннюю и внешнюю политику Японии в начале XXI века.

Методология исследования опирается на сравнительно-исторический подход. Системный анализ используется для раскрытия социокультурных характеристик такого сложного феномена как японский национализм, позволяет оценить происходящие сегодня изменения в японском обществе в условиях глобализации.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛИЗМА

1.1. Национализм как исторический феномен

В современном мире в условиях глобализации происходит сближение наций и следующее за этим размывание некоторых национальных отличий. Особенно явным этот процесс стал в последние десятилетия. Данные изменения являются одной из причин повышения интереса к проблеме национальной жизни и национальной идентичности, которые в свою очередь выполняют широкий ряд функций, призванных поддерживать и развивать жизнь нации.¹¹

Британский ученый Э. Смит дает следующее определение нации: «Нацию следует определять как группу людей, обладающую общими и особыми элементами культуры, единой экономической системой, гражданскими правами для всех членов, чувством солидарности, являющимся результатом общих переживаний, и занимающую общую территорию».¹² Для Э. Гидденса, английского социолога, «нация есть общность, существующая на четко ограниченной территории, которая подчиняется единой администрации, рефлексивно контролируется государственным аппаратом»¹³. Э. Гидденс считал нацию и национализм отличительными чертами государства.

Природа национализма, к примеру, его характер и форма, несмотря на двухвековую историю и научные исследования, является более спорным и противоречивым понятием чем «нация». Множество трактовок, стремясь определить суть национализма, сталкиваются с его многогранностью и парадоксальностью.

Так, например, для известного английского исследователя Э. Геллнера «национализм — это, прежде всего, политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать, а также, чтобы управляемые и управляющие в данной политической единице

¹¹См. Мнацаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. — М.: Анкил, 2008. — С. 38.

¹²Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма— М.: Праксис, 2004. — С. 344.

¹³Giddens A. The Nation-state and violence. Cambridge. 1985. - P. 116.

принадлежали к одному этносу»¹⁴. Из данного определения видно, что подразумевается такое сообщество, которое обладает национальной самоидентификацией и способно оформить свой выбор политически.

Как считает Э. Геллнер «именно национализм порождает нации, а не наоборот»¹⁵. Национализм несет в себе некую систему ценностей, позволяющую конкретному сообществу уникальным образом оформить свое единство и институализировать его. Уникальность формирования данного процесса неизбежна, так как в основу закладываются присущие данному коллективу культурно-исторические факторы, принципы, мировоззрение.¹⁶

Отечественный автор В. С. Малахов дает следующее определение: «Он [национализм] подпитывается чувствами и ожиданиями людей, которые ищут решение острых проблем собственного существования в национальной солидарности в консолидации на основе общей истории, языка или культуры. Таким образом, национализм - это идеология политизированной идентичности»¹⁷. В данном определении раскрывается идеологическая сторона национализма, а также стремление коллектива обособиться, разделить и осуществить общие цели и желания.

Что касается упомянутой ранее парадоксальности феномена национализма, то на этот счет британский исследователь Б. Андерсон видит следующие парадоксы: «1. Объективная современность наций в глазах историка, с одной стороны, — и субъективная их древность в глазах националиста, с другой. 2. С одной стороны, формальная универсальность национальности как социокультурного понятия (в современном мире каждый человек может, должен и будет «иметь» национальность так же, как он «имеет» пол), — и, с другой стороны, непоправимая партикулярность ее конкретных проявлений. 3. С одной стороны, «политическое» могущество национализмов

¹⁴Геллнер Э. Нации и национализм - М.: Прогресс, 1991. — С. 5.

¹⁵Там же. С.127.

¹⁶См. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространение национализма - М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. — С.35.

¹⁷Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. — М.: КДУ, 2005. — С. 5.

— и, с другой, их философская нищета и даже внутренняя несогласованность».¹⁸

В добавление к этим парадоксам российский политолог В.А. Ачкасов выводит еще один: «национализм стремится одновременно уничтожить различия внутри нации, добиваясь её культурной однородности, и умножить число суверенных существей».¹⁹

Что касается непосредственно самого факта возникновения национализма, Б. Андерсон пришел к выводу, что национализм возник естественным образом как замена трех уже более не убедительных основополагающих древних культурных преставлений. Данные представления позволяли утолить потребность общества в «братстве, власти и времени». Речь идет о следующих идеях:

- 1) Существование особенного письменного языка, дающего чувство причастности к истине и ощущение братства с теми, кто разделяет эту истину.
- 2) Организация общества естественным образом вокруг обособленных, высших центров, обладающих властью и лояльностью общества за счет всеобщей веры в богоизбранность этих центров.
- 3) Мировоззрение о темпоральности, в котором история и космология идентичны, а истоки людей и мира в основании своем тождественны.

Смена старых верований на новые происходила под влиянием таких факторов, как: изменение экономических отношений, развития науки, скорости и способов коммуникации. Сменяющийся порядок привычных вещей разделил историю и космологию, задавая поиск нового способа соединить воедино братство, власть и время соответствующего новому мировосприятию. Б. Андерсон считает, что значительную роль в протекании данного процесса

¹⁸Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространение национализма. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. — С. 30.

¹⁹Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров – М.: «Юрайт», 2014. — С. 207.

сыграл печатный капитализм, позволяющий государству не только распространять необходимую информацию одновременно и большому количеству людей, но и обществу осознавать самих себя и связь друг с другом совершенно в новой форме, пусть и «воображаемой». ²⁰

Э. Геллнер же видит истоки национализма в переходе общества к индустриальному типу. Ранее замкнутые и стабильные сообщества были вынуждены теперь регулярно взаимодействовать с большим количеством других людей «в необъятном, мобильном, массовом человеческом море», ²¹ что приводило к постепенной экономической, а позже и политической интеграции, к существенным территориальным миграциям. В данном случае, национализм послужил идеологией, способной консолидировать новое общество в виде государств-наций, заменяя привычное до этого объединение, основанное на родстве и религии.

Так как национализм – это идеология, то в нем заложены определенные принципы того, как устроен мир. В связи с этим, Э. Смитом были выведены следующие пять тезисов описывающих эти принципы:

1. Мир естественным образом разделен на нации, каждая из которых имеет свой особый характер и судьбу;
2. Нация — это источник всей политической власти, и лояльность к ней превосходит все остальные виды лояльностей;
3. Если люди хотят быть свободными и самореализоваться, они должны идентифицировать себя с нацией и осознавать свою принадлежность к ней;
4. Глобальные свобода и мир — это следствие освобождения и стабильности всех наций;

²⁰См. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространение национализма. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. — С. 33-60.

²¹Геллнер Э. Нации и национализм – М.: Прогресс, 1991. — С. 6.

5. Нации по-настоящему могут стать свободными и выразить себя наиболее полно только в собственных суверенных государствах.²²

Из данных тезисов можно сделать вывод, что стремление нации защитить и усилить суверенитет своего государства - есть стремление защитить свою возможность самореализации и свободы. Более того, недостаточно сохранить границы государства, его формальные функции, необходимо сохранить саму нацию, её самобытную культуру, характер, традиции, ведь они являются важной частью в жизни национального государства. Речь не идет о полной консервации культурного достояния, её наполненность вполне может претерпевать трансформацию как реакцию на изменения внешних и внутренних условий в жизни нации.

Что касается видов национализма, то некоторые подходы напрямую связаны с интерпретации верховной власти народа. Так, например, индивидуалистическая концепция выражает идею, что определенные личности из народа стоят у верховной власти и представляют собой интересы своего народа. В основе данного подхода расположены принципы свободы и достоинства человека. Коллективистская же концепция считает, что независимая власть народа исходит из его исключительности, но интересы народа необходимо толковать, что укрепляет неравенство в обществе, так как сохраняет разделение между теми, у кого есть квалификация толковать эту волю (немногочисленные избранные), и остальным большинством. Два данных различных подхода лежат в основе двух типов национализма. Первая интерпретация власти народа соответствует индивидуалистическому-либертарианскому типу национализма, вторая – коллективистскому (авторитарному). Помимо этого, коллективистский национализм может классифицироваться в зависимости от категории членства в общности нации, которое может зависеть как от этнических параметров, так и от гражданских. В первом случае, национальность – это врожденный показатель, что невозможно

²²Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий нации и национализма. — М.: Праксис, 2004. — С. 342.

приобрести и изменить. Во втором – национальность – это добровольный выбор, который нужно и можно сделать.²³

Также существуют другие подходы: «Б. Кэндерер противопоставляет иерархический национализм эгалитарному, Ганс Кон – западный (связанный с либерализмом) восточноевропейскому (связанный с традиционализмом)... Э.А. Поздняков пишет об этническом, державно-государственном и бытовом национализмах».²⁴

Многие современные ученые, начиная с конца XX века, стремятся переосмыслить феномен национализма, так как его роль в мировой истории XX в. была неоднозначной. С одной стороны, несомненно, он оказал значительное влияние на развитие государств того времени. С другой стороны, в первой половине XX в. его роль имела больше разрушительный, милитаристский характер, основанный на ненависти к другим нациям. В связи с этим, нередко, когда явление национализма ассоциируется исключительно с его негативным, жестоким и неумеренным проявлением. «Националистические «вывихи» в политике и организации социальной жизни нередко превращали национализм в «чуму XX века», придавая этому понятию устойчиво негативное содержание. Геноцид армян и евреев в истории XX века наглядное тому доказательство».²⁵

Тем не менее, как уже было доказано ранее в тезисах Э. Смита, мир поделен на нации, которые стремятся к самореализации и сохранению, для чего и оформляются в государство. Мобилизующей и объединяющей же силой для жизнедеятельности нации является идеология национализма, которая также позволяет нации выстоять в условиях кризиса. Ограниченное отношение к феномену национализма может привести к неправильному пониманию природы нации, лишить её сил и полноценному ощущению себя в мире.

1.2. Особенности становления японского национализма

²³См. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности – М.: ПЕР СЭ, 2012. — С. 16.

²⁴Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров – М.: Издательство Юрайт, 2014. — С. 216-217.

²⁵Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика) / Крупяно М.И. Арешидзе Л.Г. – М.: Междунар. Отношения, 2012. – С. 6.

Развитие каждой цивилизации – есть её индивидуальный путь, результаты которого становятся частью мирового развития. Одной из таких цивилизаций является японская. Особый научный и общественный интерес к Японии вызван её уникальностью, неповторимостью культуры и характера. Безусловно, так или иначе, уникальна любая страна, но именно японцам в век глобализации, в век новых кибернетических технологий и перемен удалось сохранить свою самобытность и традиции, достигая экономических и технологических высот.

Но что позволяет ей выстоять и пройти через все трудности, обрести силу и стать одной из лидирующих стран современного мира? А. Дж. Тойнби в своей концепции «локальных цивилизаций» предложил метод «вызов и ответов». Он так сформулировал свою мысль: «вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние»²⁶. Таким образом, именно ответ, реакция на вызов является решающим в жизнестойкости и развитии цивилизации.

Что касается вызовов японской цивилизации, то, в первую очередь, стоит рассматривать «стимулы природной среды»²⁷. Естественно, ведь особенности природных условий формируют образ жизни народа, проживающего в такой среде. Эффективность адаптации народа к особенностям ландшафта, природным ресурсам, климатическим условиям напрямую позволяет не только выжить, но и наиболее продуктивно приспособить данные обстоятельства под потребности, создавая уже свой уникальный антропогенный ландшафт (дороги, здания, плотины и т.д.)²⁸.

Что касается Японии, то важнейший фактор географической составляющей этой страны – это островное расположение. Из-за этого японцы редко взаимодействовали с иностранцами, что в свою очередь приводило к формированию высокого показателя гомогенности культуры и нации.

²⁶Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.:Айрис-Пресс, 2002. – С. 119.

²⁷Там же. С. 128.

²⁸Молодякова Э.В. Этнос японского общества / Молодякова Э. В. Маркарян С. Б. // Японское общество: изменяющееся и неизменное. М.: АИРО-XXI, 2014. – С. 47.

Изолированный образ жизни приводил к тому, что японская нация привыкала рассчитывать только на собственные силы, ресурсы и возможности. Для того чтобы выжить в таких условиях, японцы очень много трудились совместно, в группах, так как одиночек ждала смерть. Закрытость подобного типа формировала внутреннее стойкое убеждение "особенности" Японии, её культуры и исторического пути.

Но нельзя сказать, что Японцы не имели представления о жизни соседних стран, таких как, например, Китай и Корея. Ведь именно благодаря такому соседству Япония смогла перенять политические и культурные особенности у китайской культуры. Данный феномен заимствования, считает Е.П. Борзова, проявлялся «буквально во всем: в территориальном устройстве, в системе правительственного и чиновничьего аппарата, в законодательстве, в формировании духовных традиций, эстетических и нравственных принципов. Китайский язык, китайская культура прочно вошли в духовную жизнь японцев эпохи Нара»²⁹. Не зря за это японскую цивилизацию порой ставят под сомнение, называя лишь "островным" вариантом китайской культуры. Действительно, по мере возможностей, Япония всегда перенимала что-то от соседних цивилизаций, но при этом делая чужое своим, формируя свою неповторимую культуру.

Так же японская территория характеризуется уникальным сочетанием трех зон: горы, равнины и море, каждая из которых отличительна по своим признакам. Подобное распределение породило соответствующе развитие трех хозяйственно-культурных комплексов. Так японцы начали заниматься рыболовством, морским собирательством, охотой, лесоводством и земледелием, с акцентом на рисоводство.

Из-за того, что Японские острова подвержены регулярным землетрясениям и тайфунам, японцы привыкли легче переносить потери, быть бдительными и довольствоваться скромным жилищем, которое можно быстро

²⁹Борзова Е.П. Культура и политические системы стран Востока: Учебное пособие. – СПб.: «СПБКО», 2008. – С. 195.

восстановить после бедствий. Небольшие же размеры страны Восходящего Солнца способствовали тесному сосуществованию разного рода занятий, что приводит к активному процессу товарного обмена и тесному сотрудничеству. Так формировалась отличительная черта японского народа - группизм, благодаря которому общество принимало вид единой семьи, в которой большая ценность придавалась человеческому звену при игнорировании индивидуальных интересов.

Что касается рек, то для большинства стран реки всегда имели важное, интеграционное значение, способствующее обмену товарами и знаниями. Так смешивались и обогащались культуры, развивалось государство. В случае с Японией, бурные, короткие реки текут по широте страны, и тем самым практически не играли никакой объединяющей культурной и хозяйственной роли. Российский японист А.Н. Мещеряков считает: «Там, где природные условия диктовали строительство разветвленных оросительных систем (в древнем Египте, Месопотамии, Северном Китае, Средней Азии) обязательно возникали ответственные за их сооружение и поддержание в порядке государственные институты. В результате исключительная роль государства в организации жизни всего общества вела к установлению форм деспотического правления. Япония избежала этой участи: даже в эпохи существования наиболее «жестких» режимов — в периоды Нара или Токугава — там сохранялись влиятельные социально-политические противовесы, сдерживавшие деспотические тенденции»³⁰.

Таким образом, природные явления, климатические условия, изолированность и географическая специфика оказали фундаментальное значение на основы японской цивилизации, которая на «природные вызовы» ответила группизмом, умением ценить то, что есть, повышенными адаптивными способностями и трепетным отношением к своему единству. Но закрепление подобных характерных черт, их наиболее эффективное усвоение в

³⁰Мещеряков А.Н. История древней Японии: Учебное пособие для вузов / Мещеряков А.Н., Грачев М.В. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 51.

лице одного народа происходит за счёт веры в богоизбранность японского народа и его императора. Выражается данная вера в религии синто (путь богов), являющейся исключительно японским вероисповедованием. «Синто состоит из двух культов. Один – культ природы в значительной степени отражает традиционно уважительное отношение японцев к природе. Второй – культ предков отражает иерархическую структура реального общества. Культ предков лег в основу концепции преемственности, идущей от богов-демиургов к земным богам, а от них – к легендарным императорам и к предкам ныне здравствующего монарха»³¹. Совокупность вышеупомянутых факторов легли в основу будущей идеологии национализма, неразрывно связанной со всей историей развития японской цивилизации.

Что касается другого типа вызовов, Тойнби называет их «стимулы человеческого окружения»³². Для Японии, как для страны изолированного типа, изменения во внешнеполитической стратегии всегда имели судьбоносное значение. В первую очередь данные перемены начались на фоне усиления мощи Западных стран. «В конце XVII - начале XIX в. международная политическая ситуация коренным образом изменилась. Ослабление Голландии и переход большинства ее азиатских колоний в руки Англии, образование в 1783г. независимого и сильного государства США, активное освоение Россией соседних земель создавали для Японии опасность стать жертвой территориальных притязаний»³³.

Напряженные международные отношения, чувство военной угрозы, исходящее со стороны сильного Запада, требовали основательных изменений слабых стран. Японское правительство, осознавая свою причастность к таким странам, в первую очередь из-за своей раздробленности, видело наибольшую опасность не в военной технике Запада, а в идеологическом влиянии. В частности, такое влияние осуществлялось через активное распространение

31² Молодякова Э.В. Религиозная ситуация в Японии: неизменная основа и превосходящие элементы // Японское общество: изменяющееся и неизменное. – М.: АИРО-XXI, 2014. – С. 75.

32² Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 128.

33² Внешняя политика Японии: история и современность: учебное пособие – М.: ИВД РАН; Ассоциация японоведов, 2008. – С. 16.

христианства, которое могло подорвать национальную религию синто и вместе с ней механизмы идеологического управления правительства над народом.

По мере становления мировых империй, японское правительство пришло к решению формирования и укрепления националистических идей среди граждан страны, для того, чтобы «превратить территорию и проживающий на ней японский этнос из простого населения в полноценную нацию»³⁴. Прививаемая населению новая идеология называлась «оборонительный национализм»³⁵. В первую очередь данная идеология была направлена на воспитание «отторжения западной культуры и западной системы ценностей, предоставив взамен сугубо японскую традиционную культуру, проникающую в сердца простых граждан, которую каждый японец должен был любить и гордиться ею»³⁶.

Осуществление политики сакоку (досл. «закрытие страны») происходило во время правления сёгуната и закреплялось указами с 1633-1699 гг., в период Эдо (сёгунат Токугава), данные указы существовали около двух веков и были особенно усилены в 1825г. Введения изначально имели ограничительный характер взаимодействия с внешним миром, в большей степени были направлены на жесткий запрет распространения христианства и установление контроля бакуфу (сёгунского правительства) над внешней торговлей. Сами же японцы не могли права покидать страну, создавать семьи с иностранцами, исповедовать христианство³⁷.

Таким образом, первые шаги в формировании официальной идеологии национализма начались как политика объединения и защиты своего народа. До этого правительство не рассматривало население страны как граждан Японии, скорее просто видело в них рабочую силу, которую необходимо отдалить от внешнеполитических дел. Так, осознание важности повышения

³⁴Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика) / Арешидзе Л.Г. Крупянко М. И. – М.: Междунар. Отношения, 2012. – С. 60

³⁵Wakabayashi B.T. Opium, expulsion, sovereignty: China's lessons for Bakumatsu Japan // Monumenta Nipponica. №47, 1. 1992. – P. 21.

³⁶Там же. С.61.

³⁷Внешняя политика Японии: история и современность: учебное пособие – М.:ИВД РАН; Ассоциация японоведов,2008. – С. 14-15.

обороноспособности, распространения идеологии, создания условий для населения, позволило сформировать государство-нацию.

Новый этап в истории Японии начался с февраля 1854г., когда к Стране Восходящего Солнца подошли военные корабли США. Американцы неоднократно до этого пытались «открыть Японию», так как это было выгодно не только с торгово-промышленной точки зрения, но и с военной. В конечном счете, США приняли решение добиться подчинения Японии своим требованиям силой оружия. Правительство Японии было вынуждено уступить, так как не имело возможности противостоять вооруженному вторжению. Так, в марте 1854 г. был подписан первый японо-американский договор о мире и дружбе, именуемый Канагавским договором, который по факту открывал не только японские порты, но и саму Японию. Данный договор «послужил базой для заключения аналогичных соглашений с другими странами: в октябре 1854г. был подписан японо-английский, а в январе 1855г. – японо-русский договор, получивший название Симодский трактат; затем подобные договоры подписали Голландия (январь 1856г.) и ряд других государств»³⁸. В совокупности данные договора были названы Ансэйскими, являясь для японского народа унижительными. Философ-националист Фукудзава Юкити, чьи идеи оказали значительное влияние на становление японского государства в эпоху Мейдзи, высказал следующее: «поскольку влияние внешних сил на Японию оказалось решающим в части заключения неравноправных Ансэйских договоров, то японцам следует быть готовыми жертвовать своими жизнями ради сохранения независимости и суверенитета»³⁹.

Спустя некоторое время американцы подписали еще несколько договоров, расширяющих и укрепляющих позиции США в японо-американском союзе. В конечном счете, были установлены низкие пошлины в пользу Америки, расширилось количество портов для американских кораблей, президент США взял на себя право выступать посредником между Японией и другими странами

³⁸Там же. С. 24.

³⁹Fukuzawa Y. An outline of a theory of civilization. Tokyo. 1970. P. 190.

при возникновении конфликтов, что, по сути, предполагало возможность вмешательства во внутренние дела страны. Также Япония получила возможность закупать американские корабли и вооружение. США могли ввозить в открытые порты все необходимые товары для нужд собственного флота беспошлинно и бесконтрольно. Самым унижительным пунктом для Японии, ограничивающий суверенитет страны, была статья об экстерриториальности.⁴⁰ Данные соглашения определили характер взаимоотношений и дальнейшую судьбу Японии и США на последующие 40 лет.

Таким образом, Япония принудительно присоединилась к мировой капиталистической системе, потеряв прежний суверенитет страны, но избежав участи колониальных азиатских стран. Происходящие изменения во внешнеполитической обстановке требовали от японских правящих кругов пересмотреть государственную идеологию, так как идея «оборонительного национализма» уже не была способна выполнять свои задачи в новых условиях. Новая концепция должна была помочь Японии выстоять и приспособиться к «новому» миру, отвечая на неизбежные вызовы, всё более осознанно опираясь на свое национальное единство. Таким образом, переход от «оборонительного национализма» произошел в сторону «нового патриотизма периода просвещения и осторожного сближения с Западом»⁴¹. Идеология «просвещенного национализма» заключалась в «обретении среди других великих мировых держав статуса цивилизованной нации, члена содружества европейских стран и США, которые являются великими мировыми державами»⁴².

Параллельно этому новые невыгодные экономические введения приводили к еще большей бедности крестьян, которые уже неоднократно ранее пытались добиться улучшения своего положения, бунтуя и обращаясь к

⁴⁰См. Жуков А.Е. История Японии Т.1. С древнейших времен до 1868г. – М.: ИДВ РАН, 1998. – С. 615.

⁴¹Ishida I. The spirit of Meiji // Philosophical Studies of Japan. № 9. 1969. – P. 4.

⁴²Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика)/ Крупянко М.И. Арешидзе Л.Г. – М.: Междунар. отношения. 2012. – С. 72.

правительству. Предпринимаемые государством реформы не привнесли улучшений, отразив этим неспособность бакуфу справиться с кризисной ситуацией, чем значительно подорвали авторитет правительства. Что касается подписания правительством новых соглашений с иностранцами, то граждане еще в большей степени были недовольны действиями сёгуна, который выполнял все требования «союзников». Росло революционное движение против правительства и иностранцев, принимавшее все более агрессивную форму и объединившееся под именем молодого императора Мутцухито. Победа императора над сёгуном (1868г.) ознаменовала новый период Мэйдзи (в честь императора), переход к которому получил название консервативной революции Мэйдзи исин, так как произошло возвращение власти к императорской семье.

Данный переворот нес особое значение для каждого японца. Это связано с тем, что центральное место в национализме Японии занимало понятие кокутай («государственный организм»). «Кокутай – специфически японская национально – государственная общность, объединяющая в единое живое целое: на первом уровне мир богов ками и императора (первосвященника синто), на втором – японский народ (потомки богов) и на третьем – Японские острова (творения богов)»⁴³. Такое мировоззрение прочно закрепляло в сознании японца, что император - это священный символ нации, установленный самим Небом, а не правовыми документами. Поэтому правление сёгуната, при котором император лишен многих полномочий и роли лидера страны, противоречит изначальным принципам и традиции. Таким образом, революция Мейдзи была не столько политической, сколько духовным процессом.

Для осуществления намеченной цели новое правительство взяло курс на быстрое развитие промышленности и военной мощи. Помимо этого было необходимо стабилизировать и привести в порядок внутривнутриполитическую систему, и, конечно, освободиться от неравноправных Ансэйских договоров, вопрос с которыми в итоге был решен уже к концу XIX века. Также важным результатом ряда проводимых реформ является принятие Конституции 11

⁴³ Молодяков В.Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. – М.: Моногатери, 2011. – С. 12.

февраля 1889 г. закрепляющей властные полномочия императора, военно-бюрократическую систему, равенство всех перед законом. Конституция составлялась под влиянием германских и прусских правовых основ.

Япония экспандировала соседние азиатские страны (Японо-китайская война 1894—1895) с целью доказать свой статус региональной державы. «Японские националистические лидеры продемонстрировали в войне с Китаем уверенность нации в превосходстве над другими странами Азии. Для Японцев было крайне важно, может быть, впервые почувствовать себя сильной державой, способной на равных разговаривать с другими великими державами и получить со стороны последних заслуженную похвалу»⁴⁴. Вторым особенно значимым успехом, является победа над Россией в русско-японской войне в 1905г. Особенность данного события заключена также в том, что это была победа «небелых» над «белыми». Данное достижение поднимает статус Японии до мировой державы, как страны, способной активно и успешно действовать за рамками региона.

Особенный этап в становлении японского национализма наблюдается после первой мировой войны. В первой половине XX в. внешняя политика Японии становится все более радикальной. Стремление соответствовать в этом ведущим мировым националистическим державам, таким, как, например, Франции или Великобритании, позволяет более эффективно «догонять» их. Япония, активно перенимавшая западные идеи и технологии, успешно при этом сохраняла национальную идентичность, традиционные ценности. « «Золотая середина» была обретена в формуле вакон – ёсай («японский дух – европейская наука»)»⁴⁵. Благодаря изучению философских и правовых европейских источников происходит подъем национального самосознания.

Мутцухито, император периода Мейдзи, скончался, его место занял его сын Тайсе. Период его правления (1912-1926гг.) принято называть «демократии Тайсе» за либеральную политику. Данный период быстро сменился на

⁴⁴Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика)/ Крупянко М.И. Арешидзе Л.Г. – М.: Междунар. Отношения. 2012. – С. 73.

⁴⁵Молодяков В.Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. – М.:Моногатери, 2011. – С. 18.

противоположный по идеологии, длинный период Сёва (1926-1989гг.). Что касается результатов Первой мировой войны, то подведенные в Версальском мирном договоре итоги, с одной стороны, официально признали Японию как мировую державу, включив в Совет пяти вместе с Англией, США, Францией и Италией. При этом Япония была отстранена от решения многих вопросов. Также на Японию были наложены запреты на строительство морских судов, и было совершено сокращение размеров военного флота Японии. Что, по сути, являлось отказом со стороны мировых держав видеть в Японии равноправного союзника. Такое отношение было подозрительно для правительства Японии, которое после всего, ставило под сомнение вопрос национальной безопасности и завершенности мирового конфликта. Возможно, именно это повышенное недоверие к союзникам повлияло на особенную агрессивность во внешней политике.

Также в самой Японии появились два взгляда на дальнейший путь идеологического развития. Один из них выражал идеи, которые сводились к ультранационализму, японскому милитаризму, военной диктатуре. Так, для приверженцев этого взгляда, Япония, набирая военную мощь, должна была позволить себе сбросить западное иго. Официально, пропаганда данных взглядов была запрещена, но, тем не менее, они обретали популярность среди молодежи и молодых военных. Второе течение идей призывало вернуться к строительству кокутай и традиционным принципам, с целью сохранения государства в условиях развития капитализма и западных ценностей.⁴⁶ Данное течение повлияло на рост идеологии Синто, в основе которой расположен культ богини Аматэрасу и императорской семьи, божественное происхождение которых не подвергается сомнению. Так или иначе, «режим Сёва опирался в своей внутренней политике на пропаганду расового превосходства японцев по отношению к другим народам мира»⁴⁷.

⁴⁶См. Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика)/ Крупянко М.И. Арешидзе Л.Г. – М.: Междунар. Отношения. 2012. – С. 84-87.

⁴⁷Там же. С. 95.

Нарастающее напряжение на мировой арене привело ко Второй мировой войне, в которой Япония и США принадлежали к разным военно-политическим коалициям. Итоги этой войны коренным образом изменили амбициозные, милитаристские японские тенденции. Еще во время самой войны Япония стремилась придерживаться тезиса «до победного конца», называя войну «Великой Восточноазиатской», целью которой было освобождение Азии от «белого империализма». Япония вела войну беспощадно, мобилизовав все свои ресурсы на достижение цели.

«Военное поражение обернулось для Страны восходящего солнца политическим, идейным и духовным крахом. Прежние идеалы рухнули. Надо было начинать с нуля... Им [населению] был привит не только «комплекс вины» за развязывание войны, но и сознание того, что ответственность за войну и военные преступления (многие из которых оказались преувеличенными) несет весь народ и что японская агрессия является закономерным итогом всей истории страны. Патриотизм и национальная гордость оказались вне закона, национальные традиции были преданы забвению как «реакционные», а «иностранное» (для кого – американское, для кого – советское) превратилось в синоним «прогрессивного». Стало стыдно «быть японцем», не говоря уже о том, чтобы подавать кому-то пример»⁴⁸.

Тем не менее, способ выстоять и найти выход из трудной ситуации по-прежнему заключался в единстве нации, способной выстоять перед лицом внутренних и внешних угроз. Затруднение, в случае с Японией, вызвано тем, что разбитая, опустошенная страна не понимала, как именно ей необходимо воспринимать себя. Более того, Япония, находясь под военной оккупацией, лишенная суверенности, «получившая» новую «неимператорскую» конституцию не могла почувствовать себя полноценным государством. Американцы стремились заменить коллективистское мышление японцев индивидуалистским, разрушить традиционные системы ценности, с целью не

⁴⁸Молодяков В.Э. Бренд «Япония»: превращение национальной идеи // Глобальные вызовы – японский ответ. – М.: АИРО-XXI, 2008. – С. 47.

допустить возрождения идеологии государственного национализма. Какая-то часть населения, разделявшая навязываемые, либеральные взгляды видели в идеологии национализма «проклятое прошлое», от которого необходимо уйти. Таким образом, уже сами японцы прилагали усилия для модернизации общества, распространения демократических ценностей, все более склоняя общество к потребительскому мировоззрению. Подобного рода тенденции в совокупности с поддержкой США повлекли за собой активный экономический рост, который подкреплялся стремлением японцев снова почувствовать национальную гордость за свои достижения. Новая идеология «экономического национализма» позволила японцам достичь огромного экономического успеха. Это позволило не только реанимировать состояние страны, но и внутреннее состояние японцев, позволив заново обрести целостность и радость совместных побед.⁴⁹ Так для японца новая идеология национализма была привязана в большей степени к целостности нации, нежели к государству, так как такой тип национализма способен развиваться даже при поражении и утрате независимости государства.

В своем историческом развитии Япония преодолевала многочисленные вызовы исключительно за счет консолидации нации, подъема национальных чувств, которые были способны помочь ей добиться небывалого успеха или восстановиться после масштабного крушения. Особенность национализма японцев в том, что данная идеология меняла свою форму, становясь то более или менее агрессивной по отношению к другим странам, в зависимости от целей и задач японского правительства. Но при этом данная идеология всегда сохраняла содержание, сутью которого было сохранение и укрепление единства нации. На современном этапе Япония выбрала для себя идеологию государственного национализма. Есть множество нерешенных вопросов, нитью тянущихся из прошлого, но помимо этого Страна Восходящего Солнца

⁴⁹См. Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика)/ Крупянко М.И. Арешидзе Л.Г. – М.: Междунар. Отношения. 2012. С.111-112.

вынуждена искать ответы на новые вызовы современности в лице глобализации.

ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ЯПОНИИ

2.1. Политическая культура Японии в начале XXI века

Политическая культура является частью общей культуры определенной нации. Ценности, которые заложены в основу политической культуры той или иной страны влияют на её развитие, потенциал и силу. Исследование природы политической культуры позволяет выявить связь между политическими и неполитическими принципами и взглядами, определить их влияние на особенности исторического развития государства. Известные американские политологи Г. Алмонд и С. Верба в своей работе «Гражданская культура» видели источником политической культуры каждого человека и его установки по отношению к элементам политической сферы. «Политическая культура отсылает конкретно к политическим ориентациям - установкам по отношению к политической системе и различным ее частям, а также к установкам по отношению роли собственного «я» в политической системе»⁵⁰. Данные установки формируются исторически, в течение длительного времени,

⁵⁰Алмонд Г. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Алмонд Г. Верба С. - М.: Мысль, 2014. - С. 28.

основываясь на убеждениях, традициях, ценностях и идеях. Воспроизводство сформировавшейся политической культуры происходит за счет их преемственности новыми членами общества.

Считается, что формирование современной политической культуры Японии началось с революции Мэйдзи 1868 г. Как уже было сказано ранее в данной работе, происходящие перемены не только насильно «открывали» Японию для всего мира, в частности для западной цивилизации, но и изменили политический режим страны. Происходило усвоение западных ценностей и идей, реформирование прежних политических институтов, совмещение традиций и инноваций. В частности, была заимствована парламентская законодательная система. Существенные изменения во внутренней и внешней жизни страны требовали нового понимания роли и места Японии в мире. Её политическая культура развивалась, так как кардинально сменялись политические ориентиры, особенности функционирования политических институтов, принципы внешней политики. Масштабность этого процесса определялась также тем, что Японии было необходимо переосмыслить свои националистические идеи. Ведь для Японии, как для страны, для которой национализм на протяжении всей истории являлся духовным источником сил, это значило переосмыслить себя.

Отсутствие политической самостоятельности, в связи с оккупацией США, компенсировалось успешными экономическими достижениями, которые вдохновляли японцев и давали новую надежду. Данный факт отражает глубинную, неискоренимую потребность японца быть частью национального успеха, его крепкую привязанность к своему народу, пусть даже порой униженному и ограниченному в своих возможностях. В некотором роде, идеология национализма нашла своё «безопасное» проявление именно в экономической и культурной деятельности. Такой подход отражает прагматичный способ мышления, свойственный конфуцианско-буддийской цивилизации. Умение гармонично сочетать несколько духовно-религиозных

традиций позволяет избежать монотеистического отношения к различным событиям и понятиям, находить компромиссы при столкновении противоположностей. Согласно конфуцианской мысли, государство – это то, что является непосредственной частью органического порядка мира, поэтому страны, относящиеся к конфуцианско-буддийской цивилизации, имеют этатистскую политическую культуру (ориентация, абсолютизирующая роль государства в обществе). Такое отношение придает понятию государства моральный облик, при котором невозможно разделение между ним (государством) и религией. Поэтому император для японцев – это глава семьи-нации, имеющий божественное происхождение.

Сам институт императора являлся важнейшим фактором в формировании и укреплении националистических чувств японцев на протяжении всей истории вплоть до сегодняшних дней, поскольку именно данный институт для них в большей степени символизирует собой государство, нежели другие правительственные органы. «Японские националисты на протяжении длительного периода времени... стремились идеологически внушить нации, что ее выживание и процветание связано исключительно с сохранением института императорской власти, что действительно делает Японию «уникальной» среди других стран»⁵¹. Неоднократно подчеркивалась непрерывность императорской династии, отсутствие революционных движений, направленных против императорской семьи. Чувство японцев по отношению к императору всегда имели в большей степени патриотический, моральный контекст, нежели политический. Именно из-за того, что император представляет собой сердце японского народа, США еще после оккупации Японии, стремились ослабить этот институт одним из первых, что отразилось в новой японской «неимператорской» Конституции 1947г., которая существенно ограничивала властные полномочия монарха. Новая Конституция никак не трактовала вопрос символической роли императора, будь то «символ японской нации»,

51 Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика)/ Крупянко М.И. Арешидзе Л.Г. – М.: Междунар. Отношения. 2012. – С. 211.

«политический лидер» или националистическое лицо религии Синто, как это было в предыдущей Конституции. Но при этом закрепляла в первой статье место императора как «символа государства и единства нации», отдавая народу право суверенной власти, в соответствии с демократическими принципами. Так или иначе, всё сводится к тому, что существование императорской власти и японский национализм невозможны по-отдельности, они взаимозависимы и взаимно поддерживают друг друга.⁵²

Вообще, отношение к Конституции – одна из дискуссионных тем в обществе, являющихся актуальной, с момента ее принятия и до современного периода. В целом, проблематика вопроса в том, что Конституция была составлена оккупационной армией США и принята Японией практически без учета народной воли. В частности же, это связано с 9-ой статьей, в которой фиксируется «отказ от войны» Японией. При этом конституция не запрещает при необходимости воспользоваться военной помощью извне, что закрепляет позиции американских войск на территории страны даже после окончания оккупационного режима. Необходимость дискуссий относительно данной статьи упиралась, опять же, в вопрос самостоятельности и независимости японского государства, так как право на самооборону, как считают многие, это естественное право, которым и отдельные личности, и государство должно владеть автоматически. «Одзава [адмирал императорского флота Японии во Вторую мировую войну] еще в начале 1991-х годов выдвинул лозунг превращения японского государства в полноценную сверхдержаву, в «нормальную» страну, обязательным атрибутом которой является «нормальная» армия»⁵³. Таким образом, одной из сторон политической культуры современной Японии является чувство внешнеполитической нереализованности, ограниченности.

Интересно также то, как традиционные принципы японцев отражаются на культуре электорального процесса. «Необходимо различать среди членов

⁵²См. Там же. С. 250-251, 257.

⁵³Молодяков В.Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. – М.: Издательство «МОНОГАТАРИ». 2011. – С. 234.

общества тех, кто по своему социальному статусу более самостоятелен в своей профессиональной деятельности, и тех, кто менее самостоятелен. Первые, предпочитают поддерживать консерваторов, вторые – прогрессистов. В то же самое время, молодежь с современными ценностными ориентациями, тяготеет к поддержке прогрессистских партий в лице СПЯ [социалистическая партия Японии] или КПЯ [коммунистическая партия Японии], лица старшего возраста – к консерваторам в лице ЛДП [либерально-демократическая партия]». ⁵⁴

Также к одной из важнейших черт политической культуры необходимо отнести отношение к истории страны, упоминание о которой не оставляет граждан равнодушным. Это чувство национальной гордости нередко используют политики и идеологи в своих речах, подпитывая национальный дух, умело используя его силу для решения государственных целей и задач. Особенно часто обращение к истории происходит в кризисные периоды, требующего мобилизации и объединения внутренних сил. Так, например, было во время революции *Мэйдзи исин* и Второй мировой войны. Конечно, можно обвинить историческую память японцев в избирательности, даже в лицемерии, поскольку игнорируются «неприятные» факты (поражения, жестокая внешняя политика и пр.) и выделяются особенно значимые моменты (происхождение, победы и пр.). Отчасти, это действительно так, но подобная выборочность присуща всем народам. Для Японии история – это одна из основ, на которой строится идеология национализма, следовательно, селективное понимание истории – это инструмент программирования политического и социокультурного сознания японцев.

Что касается навязываемых западных ценностей демократии, то изначально у японцев проблемы возникали с самим пониманием иностранных идей. Дело в том, что понятия «права человека», «гражданское общество», «политическая свобода» не могли быть переведены с сохранением того же смысла, которое в него вкладывал европеец. Так, например, термин «свобода» в

⁵⁴Штанько М.А. Культура функционирования политических институтов в Японии // Международный научно-исследовательский журнал. № 7(38). 2015. – С. 18.

японском переводе имел эгоистический, своевольный оттенок. Несмотря на это, включение Японии в мир происходило более гармонично, чем могло показаться. Процесс модернизации принял форму «конфуцианского капитализма», сопровождаемый лозунгами, призывающими не только сохранить все основные традиционные ценности, но и перенять всё самое лучшее у новых западных союзников. Так новые, «европейские» идеи представлялись не как исключительно навязываемые и чужеродные. Скорее как новая, нетипичная информация, которую нужно адаптировать под себя и взять из нее все самое необходимое для дальнейшего развития в изменяемых условиях. Японцы заменили для себя непонятный образ европейского индивидуализма на «взаимозависимый индивидуализм», при котором личность хоть и может самовыражаться, но в рамках непрерываемой взаимосвязи и зависимости с другими людьми.

Такая готовность меняться и адаптироваться связана не только с вынужденным положением, но и с глубинным чувством, согласно которому мир безостановочно, непредсказуемо и спонтанно движется, при этом оставаясь совершенным. Такое отношение имеет религиозные корни, сложившееся в рамках синто-буддийско-конфуцианского идейного комплекса. В связи с этим для японца нет смысла устанавливать навсегда заданные законы и правила, ведь условия могут измениться и необходимо измениться вместе с ними. Поэтому японский народ лучше подготовлен к решению краткосрочных планов и проблем, нежели долгосрочных. Аналогично с этим, новые западные институты и технологии воспринимались как средство для практического решения актуальных проблем в настоящее время и ближайшем будущем.⁵⁵

Об адаптивных способностях японской цивилизации говорил также С.В. Чугров, отечественный автор, который изучает японскую специфику в рамках вопроса глобализации. Он относит сценарий японской реакции на глобализацию к типу глокализации. «Глокализация (термин – global+local – был

⁵⁵См. Карелова Л.Б. Проблемы модернизации Японии и межкультурное взаимодействие // Вестник МГИМО Университета, № 6 (27), 2012. – С. 185.

введен руководителем корпорации "Сони" А. Морита) – синтез модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации, который осуществляется в процессе культурной гибридизации, т.е. взаимообогащения культур... Япония – яркий пример успешной версии глокализации. В этом ее ответ на вызовы глобализации, грозящей обезличить национальное культурно-цивилизационное своеобразие. Японцы мыслят политическое устройство страны в терминах западной цивилизации и в контексте западных демократических и либеральных ценностей. Западные принципы заложены в фундамент японской системы рациональных бюрократических институтов».⁵⁶

Таким образом, политическая культура Японии неотделима от идеологии национализма. Современная Япония – это геополитическая часть Запада, так как она приняла и внедрила в общество западные политические ценности, но при этом сохраняет и оберегает веками свою собственную уникальную культуру и традиций. Так, любые трансформации и перемены, происходящие в жизни нации, используются для укрепления и поддержания государства, сохранения традиций, национального духа и единства.

⁵⁶Чугров С.В. Япония: гибридизация и гармонизация // Полис. № 3. 2008. – С. 61.

2.2. Национализм во внутренней и внешней политике современной Японии

Исторически Япония преодолевала многочисленные вызовы исключительно за счет консолидации нации, подъема националистических чувств, регулируемых внутренней политикой государства. Для японской цивилизации, государство – это особенный орган нации, призванный заботиться о своем народе и защищать его. Так как «нация складывается в тесной исторической связи с процессом государственного строительства»⁵⁷, то логично, что с течением времени отношение к понимаемому государственному институту и к своему месту в нем может изменяться.

На современном этапе, действительно, японские граждане видят в своем правительстве правовой институт, но «формированию современной политической системы Японии предшествовал длительный период развития японской государственности, от первых поселений к племенным союзам, через междоусобные войны к национальному государству».⁵⁸ Переходу к национальному государству предшествовало формирование единой японской нации. Перед этим переходом «правительство» в лице сёгуната уже существовало, но жители страны больше были заинтересованы своей административно-территориальной принадлежностью, нежели национальной.

Скорей всего, это было связано с тем, что правительство активно стремилось не допускать японцев к внешнеполитическим контактам и событиям. В связи с этим, не было сформировано почвы для осознанной

⁵⁷Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 151.

⁵⁸Борзова Е.П. Культура и политические системы стран Востока: Учебное пособие. – СПб.: «СПбКО», 2008. – С. 211.

национальной идентичности, так как для обособления необходимо понимать, относительно кого ты обособливаешься, за счет чего и для чего. Из-за этого для национальной идентичности не было необходимой опоры и высокой потребности для развития, ведь не было угрозы потерять какой-либо элемент своей идентичности. При этом этническая идентичность уже активно существовала за счет уже сложившейся религиозно-культурной сферы. «Представление об общей этнической принадлежности не делает социокультурные группы нациями»⁵⁹, следовательно, приобщение населения к политической жизни страны – необходимый шаг для дальнейшего развития государства. В свою очередь, «национальная идентификация в отличие от этнической предполагает наличие определенной ментальной установки, ощущения индивидом в сильной или слабой степени своей принадлежности к крупному политическому образованию (обычно государству, реально существующему или желаемому), которое, в свою очередь, выступает главным агентом формирования такой идентичности».⁶⁰

Именно с того периода, когда правительство Токугава в середине XIX в. решило объединить японский народ, этот народ можно назвать нацией. До этого периода внутренняя политика Японии была направлена лишь на формирование государственных аппаратов и институтов, поддержание установленного режима. Население страны воспринималось исключительно как государственный ресурс, но не как источник самого государства. Таким образом, ключевое изменение в истории развития Японии началось, когда правительство начало осуществлять внутреннюю политику по объединению и укреплению нации через распространение идеологии национализма. Ведь именно за счет результатов деятельности японцев, переполненных националистическими чувствами, Япония добилась позиции мировой державы в современном мире.

⁵⁹Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 86

⁶⁰Там же. 84

Основой распространения национальной идеи в стране была концепция *кокутай* (государственный организм), суть которой, как считают японцы, невозможно перевести на другой язык и понять иностранцу. В 1937 году идея *кокутай* была оформлена в книгу «Основные принципы *кокутай*», которая представляла собой основные черты новой национальной идеи. Данная книга разлетелась огромным тиражом, на нее было написано огромное количество комментариев и трактовок. Это «придавало официальной идеологии вид священной доктрины, не столько подлежащей восприятию разумом, сколько рассчитанной на эмоционально-символическое впитывание, когда определенная неясность текста для непосвященных лишь усиливала эффективность идеологической обработки»⁶¹. «Основные принципы *кокутай*» были призваны прочно сакрализовать в сознании японцев «единство императора, народа и населяемой им богоизбранной земли в качестве единого организма и единой семьи, но с узами крепче и священнее любых семейных уз»⁶². Возможно, нация не способна самостоятельно поддерживать идеологию национализма в самой себе без курирования этого процесса государством. Точнее, государство берет на себя роль того, кто определяет основной курс для всего народа, в данном случае, определяет тип национализма и необходимые способы для эффективного распространения этой идеологии среди населения. Это необходимо, так как диапазон форм национализма широк, и, в соответствие с этим, его характер тоже может быть как крайне агрессивным, так и миролюбивым. Так или иначе, его целью служит сохранение и увеличение национального достоинства, и то, как этой цели достичь, выбирает правительство.

С целью отразить некоторые способы, с помощью которых правительство пытается реализовать вышесказанные цели, будут рассмотрены различные сферы жизнедеятельности общества. Так, например, в сфере труда в Японии прослеживается столкновение либеральных ценностей с традиционными. С одной стороны, в Японии длительное время существовал уникальный феномен

⁶¹Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии. Мифы. История. Доктрины. Политика. – М.: «Наука», 1990. – С. 93

⁶²Молодяков В.Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж – М.:«МОНОГАТЕРИ», 2011. – С.23

«пожизненного найма», гарантировавший своим работникам стабильное существование, регулярную зарплату, продвижение по карьерной лестнице на многие годы вперед. Принятие такой системы произошло после Второй мировой войны, с целью выхода из экономического кризиса, но в итоге она прочно укрепилась в общей социально-экономической сфере жизнедеятельности японцев. «Крупный бизнес по существу монополизировал значительную часть рабочей силы, как бы «закрыл» ее от внешнего мира. Важнейшим следствием системы «пожизненного найма» явилось довольно жесткое разделение рынка труда на две части — закрытую и открытую, в пределах которых рабочая сила была поставлена в различные условия найма».⁶³

«Система пожизненного найма сыграла важную роль в формировании в Японии «общества среднего класса». Как известно, с конца 1960-х годов порядка 90 % японцев стали относить себя к среднему классу, имея в виду при этом не только свое материальное положение, но и социальный статус». При этом разного рода элементы данной системы, стремящейся сделать работу доступной и улучшить условия труда для работника «внесли свой вклад в превращение японского общества в общество удивительного равенства возможностей и результатов».⁶⁴

В данной системе труда примечательным являлось также то, что размер заработной платы определялся не столько занимаемым местом, сколько возрастом работника, т.е. зарплата увеличивалась с течением лет. Система также породила проблему получения работы среди студентов, женщин и пожилых людей, которые вынуждены подрабатывать (получая в два раза меньшую зарплату), оказавшись за пределами пожизненного найма. «Сложившиеся под влиянием этой системы нормы и представления (об идеальной карьере, о положении мужчин и женщин в обществе, о модели семьи и семейных отношений и т. д.) до сих пор широко распространены в японском обществе».⁶⁵

⁶³Матрусова Т.Н., Курочкина К.В. Изменения на рынке труда Японии в постиндустриальную эпоху // Япония: экономика и общество в океане проблем. — М.: Вост. лит., 2012. — С.78

⁶⁴Лебедева И. П. Судьбы пожизненного найма: социальные аспекты // Японское общество: изменяющееся и неизменное — М.: АИРО-XXI, 2014. — С.238

⁶⁵Там же. С. 258.

На современном этапе, под влиянием либеральных тенденций, система, не соответствующая принципам рыночной экономики, постепенно развивается в сторону приоритета «полезной» квалификации работника, нежели его возраста. Так, например, зарплата менеджера во многих компаниях стала привязываться к результатам его работы, что делает размер зарплаты нефиксированным. Постепенно увеличивается количество принимаемых на работу молодых людей и женщин, осуществляются попытки снижения уровня гендерной дискриминации. Феномен «пожизненного найма» - на современном этапе пример того, как попытка Японией сохранить некоторые традиционные принципы в условиях современного мира, приводит к негативным последствиям для самой страны.

Что касается вопросов иммиграции, то Япония остается страной, стремящейся к гомогенности культуры и этноса. Тем не менее, современные условия требуют более адекватного и лояльного подхода к решению вопроса иммиграции. Так, в соответствии с законом об иммиграционном контроле и признании иностранных граждан беженцами, принятом в 1982 г., каждый иностранный гость фиксируется в системе при въезде в страну и контролируется по мере жизни в ней. Вводимые поправки регулируют вопросы статусов прибывших иностранцев, скорость рассмотрения визовых заявок, проблему несанкционированного найма их на работу.⁶⁶ В первую очередь, заинтересованность в иностранцах вызвана тем, что они могут привнести ценные знания, необходимые для развития общества. Особые льготы предоставляются лицам, работающим в сфере дипломатической службы и гуманитарных знаний (деятели искусств, религий, международных организаций и пр.). Более жесткие правила предприняты для тех, кто желает заниматься экономической, правовой, научной, технической и преподавательской деятельностью в рамках японской системы. Возможно, это отражает особое желание монопольного контроля над данными сферами японским

⁶⁶См. Маркарьян С.Б. Иммигранты в японском обществе: необходимы, но нежелательны // Япония: экономика и общество в океане проблем. — М.: Вост. лит., 2012. — С. 141.

правительством, страх впустить в эти сферы «чужеродную информацию», которая может повлечь нежелательные изменения. Или же причиной может являться страх привлечь излишнее внимание к некоторым нюансам функционирования этих сфер.

Также прослеживается следующая тенденция: «они [работодатели], например, предпочитают нанимать этнических японцев, так как те изначально имеют статус, дающий право на работу без ограничений, а кроме того, придерживаются, по мнению руководства компании, одних с японцами норм поведения, т.е. работают более усердно, чем другие иммигранты».⁶⁷ Такое отношение отражает некоторое генетическое отторжение иностранцев, нежели политическое.

В целом, вопрос взаимоотношениями с иностранцами со времен правления Токугавы был актуальным и волнующим. Сохранение противоречивого отношения к этой теме отражает отсутствие единогласного понимания этого вопроса не только в обществе, но и в японском правительстве. «Как правило, не совпадают точки зрения двух министерств, имеющих отношение к иммиграции: если Министерство иностранных дел в целом смотрит на приток иммигрантов благожелательно, то Министерство юстиции выступает за ограниченную иммиграцию только высококвалифицированных специалистов».⁶⁸ Так или иначе, уже прошли времена, когда Япония могла «закрыться» от внешнего мира. Её присутствие и активное участие в международных отношениях требуют поиска новых компромиссов и решений по отношению к противоречиям подобного типа.

Также Японскому обществу присущ феномен «единомыслия», существующий даже в условиях глобализации и плюрализма идей. СМИ, как важный элемент внутривластных процессов, в значительной мере влияет на данный феномен. СМИ, при сохранении демократических принципов свободы слова, берет на себя роль влиятельного регулятора общественного

⁶⁷Маркаръян С.Б. Иммигранты в японском обществе: необходимы, но нежелательны // Япония: экономика и общество в океане проблем. — М.: Вост. лит., 2012. — С.148

⁶⁸Там же. С.153

мнения, «гармонизатора» общества. Помимо этого, СМИ активно участвуют в процессе политической социализации граждан, тем самым приобщая их к основным идеям и принципам, распространяемым в обществе. Каждые социальные «ниши» используют свой источник информации, будь то интернет, телевидение или пресса. Свой контроль над газетами правительство уже давно не осуществляет по принципу «кнута и пряника», как это было раньше, при котором с одной стороны было административное покровительство и финансовая поддержка, с другой – цензура и санкции для провинившихся. На сегодняшний день контроль сведен к минимуму, но это не отменяет взаимной ответственности, при которой СМИ и правительство воспринимают друг друга как партнеров в процессе развития Японии. Относительно малое количество изданий при огромном количестве тиража, (что примерно соответствует также положению дел на телевидении) формирует некоторую «унификацию» населения.

При этом, среди журналистов развита моральная коллективная ответственность и самоцензура, при которой использование «грязных политтехнологий», как, например, в США, недопустима, особенно во время выборов, несмотря на доступные возможности. Что скорее всего связано с традиционным менталитетом японцев, для которых гармония, компромисс и вежливость играют первостепенную роль в вопросах построения взаимоотношений. Это в очередной раз подчеркивает, что для среднестатистического японца коллективные интересы выше своих собственных, вне зависимости от социального положения.

Другим важным элементом распространения идеологии национализма является образование. Объединение общества через систему ценностей осуществляется с малых лет. В частности через учебники по истории, ведь еще Э. Смит подчеркивал эффективность использования прошлого в построении идеологии национализма. «У модели «использования истории» есть свои притягательные стороны. Исторические прецеденты могут быть полезны для

националистической риторики и националистических реформаторов, которые хотят предпринять болезненные новые меры, чтобы усилить нацию... Прошлое, несомненно, можно прекрасно использовать как источник культурных фактов для нравоучительных примеров. «Националистическое прошлое» всегда стоит на службе предрассудков, потребностей и интересов современных лидеров и их сторонников, о чем свидетельствует множество территориальных претензий, повсеместно предъявляемых националистами». ⁶⁹

Что касается Японии, то образование здесь всегда было централизовано, а учебники, особенно по истории, были под жестким государственным контролем. «Японское государство придает особое значение преподаванию истории и морали как двум важнейшим инструментам формирования националистического мировоззрения, национального самопознания и легитимации власти правящей элиты». ⁷⁰

В большей степени правительство стремятся редактировать «тёмные» страницы милитаристского прошлого и «унизительные» поражения, что особенно не нравится азиатским соседям, нежелающим, чтобы Япония умалчивала о содеянном. Современная система образования основывается на законах принятых «под диктовку» США еще в 1947г., что, естественно раздражало японских националистов, считающих, что в первую очередь образование должно учить любви к Родине, а потом уже равенству и правам. Лишь в 2008г. министерство образования опубликовало пересмотренные принципы системы образования в начальной и средней школе. В них делался акцент на прививание патриотизма, уважения к традициям и культуре, изучение японского фольклора, закрепляя при этом обязательство знания и исполнения гимна «Царствование императора» в начальных классах. ⁷¹ Приверженцы либерального взгляда с недоверием воспринимают деятельность националистов

⁶⁹Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий нации и национализма. — М.: Праксис, 2004. — С. 89.

⁷⁰Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика)/ Крупянко М.И. Арешидзе Л.Г. — М.: Междунар. отношения 2012. — С. 258.

⁷¹Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика)/ Крупянко М.И. Арешидзе Л.Г. — М.: Междунар. отношения 2012. — С. 271-272.

в сфере образования, так как видят в этом стремление вернуться к «традиционному национализму». Так или иначе, эффективность проводимой политики в сфере образования уже спустя несколько лет будет видна, так как молодые японцы, обучаемые по этому системе, начнут определять ход развития Японии в XXI в.

Таким образом, национализм во внутренней политике выражен в стремлении как можно надежнее сохранить традиции и культуру при модернизации общества. Осуществляется это в целом через укрепление идеологии национализма, в частности через принимаемые реформы. При этом стремление сохранить традиционные устои начинает негативно отражаться на экономическом и социальном положении страны. Это происходит из-за того, что изменившееся японское общество нуждается в обновленных, соответствующих времени способах сохранения традиций и культуры, для того, чтобы более гармонично и естественно продолжать двигаться дальше.

Что касается внешней политики, то в условиях глобализации одной из её важнейших задач является эффективное включение в мировые экономические и политические процессы, поскольку без этого невозможно укреплять и развивать потенциал государства в современных условиях. Япония в течение многих лет занимала лидирующие позиции по экономическим показателям, при этом, значительно уступая в политической сфере, что создает двойственное положение на международной арене: Япония, как «экономический гигант», обладающая большим влиянием на мировой и региональный рынок. И Япония, как «политический карлик», находящаяся полностью в орбите интересов США. С одной стороны, зависимое положение не устраивало политическую элиту Японии, которая стремилась к сохранению суверенитета страны, с другой стороны, союз с США обеспечивал национальную безопасность страны.

Изначально, в условиях биполярной системы международных отношений, внешняя политика Японии находилась под влиянием США, которые предоставляли военную поддержку своим союзникам, но при этом навязывали

им модель политического поведения. Внешнеполитическая деятельность Японии сводилось к ряду простых решений, принятие которых должно было привести к существенному результату при минимальном риске и затрат для страны. За вынужденный отказ от самостоятельности в сферах безопасности и внешней политики, Япония приобретала благоприятные условия и свободу для развития экономики, и только после окончания «холодной войны» стала более самостоятельно выстраивать свои взаимоотношения с представителями других стран. «Япония начала принимать участие в операциях по поддержанию мира. Еще она принимала участие совместно с США и другими странами в операции по оказанию помощи Индонезии после цунами 2004 г. Япония также отправила свои ВМС в Аденский залив для борьбы с пиратством и основала с этой целью военную базы в Джибути. В новых мирополитических условиях Вашингтон и Токио выступили единым фронтом в борьбе с терроризмом. Это проявилось в обеспечении японскими ВМС тыловой поддержки антитеррористической операции в Афганистане и участии японских вооруженных сил в постконфликтном урегулировании в Ираке»⁷². Сами США видят в Японии союзника, благодаря которому можно противостоять укреплению военно-экономических позиций Китая и распространять свои интересы в азиатском регионе. «Поскольку глобальный мир вступил в эпоху, которая характеризуется, с одной стороны, кризисом лидерства США в мире, с другой – кризисом уверенности Соединенных Штатов в самих себе, сейчас становится все более очевидным, что США не могут одни формировать новый мировой порядок, они нуждаются в поддержке других государств. Соответственно, в Азии США будут стремиться упрочить американо-японский альянс».⁷³

Трансформация отношений между Японией и США происходили не только в зависимости от изменений на международной арене. Изменения могли бывать

⁷²Волков С.В. США и Япония в мировой политике (1951–2010 гг.)// Вестник МГИМО Университета, 2013. № 5 (32). – С. 66.

⁷³Асланова О.С. Япония – США в XXI веке: региональные факторы упрочения альянса. // Вестник Волгоградского государственного университета. № 4, История. Регионоведение. Международные отношения. № 2 (18). 2010, – С. 141.

вызваны также сменой политических лидеров в обеих странах. Так, например, после вступления на пост президента США Барака Обамы в 2009 г., изменился характер дипломатических отношений с Японией. Американцы стремились продемонстрировать свое уважение и готовность прислушиваться к мнению союзника в вопросах азиатского региона. «Такая [демонстрирующая открытость и уважение] поездка состоялась в феврале 2009 г. Впервые за последние 50 лет глава внешнеполитического ведомства США начала зарубежные визиты с Азии, а не с Европы или Ближнего Востока. Хиллари Клинтон посетила Японию, Южную Корею, Китай и Индонезию. Первая остановка была в Токио, где была подтверждена важность двустороннего союза как основания американской политики в Азии и краеугольного камня безопасности в Восточной Азии».⁷⁴ Такие действия должны были успокоить недоверчивое отношение японцев к американским политикам из демократической партии. Данное недоверие было вызвано периодом нахождения у власти Билл Клинтона также являющегося демократом, при котором родились «такие выражения, как «обход Японии»- Japan passing, когда Клинтон отправился в Китай, не заехав в Японию, а также «трепка Японии» – Japan bashing –относящееся к экономическим трениям между двумя странами»⁷⁵.

Когда же смена власти произошла в Японии, в связи с победой на выборах в 2009г. оппозиционной партии ДПЯ (Демократическая партия Японии), общее состояние отношений несколько ухудшилось. Это было связано с жестким отстаиванием партией вопросов финансирования Японией военных баз США, переноса базы Футэмма с острова Окинава, пересмотра Соглашения о статусе войск Японии и завершение миссии сил самообороны в Индийском океане. В конечном счете, такое поведение вызвало у правительства США лишь раздражение и недоверие к новому правительству. Данная ситуация отразила, во-первых, со стороны США принципиальное нежелание менять своих

⁷⁴Добринская О.Ф. Внешняя политика Б. Обамы: новая страница японо-американских отношений // Япония 2010. Ежегодник. – М.: «АИРО-XXI», 2010. – С. 26.

⁷⁵Там же. С. 27.

позиций, во-вторых, то, что приход Обамы, по факту, мало что изменил в положении Японии, оставив ее в роли американского вассала. Примечательно также то, что японский премьер-министр Хатояма, из-за своей неспособности решить вопрос с военными базами на острове был вынужден подать в отставку за пустые предвыборные обещания. «...Рейтинг Хатоямы снизился до 19,1% по сравнению с 72%, полученными сразу после прихода к власти в 2009 г.»⁷⁶.

Отсутствие самостоятельности в сфере международных отношений заставляет японцев мечтать о владении собственными неограниченными вооруженными силами и о том, чтобы иметь права и возможности свободно ими распоряжаться. По этой причине существует давняя дискуссия о необходимости пересмотра своей Конституции. Конституция Японии имеет три главных принципа - независимость народа, отказ от участия в военных конфликтах и уважение основных прав человека. Особое внимание уделяется 9-ой статье, в которой зафиксирован отказ «от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». Так же включено обещание никогда не создавать «сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны».

«Фактически Япония оказалась в двойственной ситуации «авианосца», несущего на себе чужие самолеты, которые могут использоваться по усмотрению их хозяина, в то время как сам «авианосец» прикрывается мирным флагом».⁷⁷ Тем не менее, в Японии существуют ограниченные, но собственные вооруженные подразделения, названные «силами самообороны», численность которых никогда не превышала 250 тыс. человек. Ограничения сил самообороны до сих пор переосмысливаются и дополняются различными поправками, что чаще ведет к расширению их возможностей, нежели к сокращению. Так, например, после размещения в сети Интернет видеозаписи с

⁷⁶Кистанов В.О. Базовый конфликт между Токио и Вашингтоном: бунт на корабле или буря в стакане воды?// Япония наших дней . № 2(4) – М.: ИДВ РАН, 2010. – С. 12.

⁷⁷Сенаторов А.И. На пути к освобождению от ярлыка страны «одинокого пацифизма»// Актуальные проблемы современной Японии – М.: ИДВ РАН, 2004. Вып. XX. – С.33.

казню двух японцев экстремистами ИГИЛ в 2015 г., японский премьер-министр Абэ выдвинул предложение о предоставлении силам самообороны разрешения на эвакуацию японских граждан из кризисных регионов за рубежом. До этого инцидента, Синдзо Абэ неоднократно выражал стремление к расширению военной роли Японии в азиатском регионе, и, судя по всему, США могут предоставить в скором времени такую возможность.⁷⁸ В любом случае, пересмотр устоявшихся экономических и политических принципов работы, а тем более возможный отказ от некоторых положений Конституции, которые более чем 60 лет определяли пацифизм Японии, требует времени и переосмысления. При этом за счет участия в миротворческих операциях под покровительством ООН, Япония находит для себя возможность использования своего военного потенциала в интернациональном сотрудничестве.

Синдзо Абэ, премьер-министра Японии, называют японским «ястребом» за его уверенную консервативную внешнюю политику, в которой он стремится укрепить союз с США и развивать отношения со всеми странами региона. Данный курс на укрепление союза с США актуален и по сегодняшний день. «В «Синей книге по вопросам дипломатии» МИД Японии за 2015 г. отмечается огромное значение военно-политического союза Японии и США, который именуется «основой японской дипломатии и политики безопасности» ... Крепкий военно-политический союз, активные торгово-экономические связи, широкий культурный обмен позволяют констатировать факт, что сегодня японо-американский военно-политический альянс занимает центральное место как в стратегии США, так и во внешней Политике Японии в АТР, и этот альянс является самым прочным в Азиатско-Тихоокеанском регионе».⁷⁹ Также немаловажным направлением во внешней политике «вернувшегося» премьер-министра является сближение с НАТО. «В апреле 2013 г. на высшем уровне была подписана Политическая декларация – основополагающий документ,

⁷⁸См. Кистанов В.О. Вооруженный пацифизм Японии // Независимая газета, 25.02.2015. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-02-25/5_japan.html (дата обращения : 12.04.16)

⁷⁹Афонин Б.М. Япония и бывшие страны-противники после окончания Второй мировой войны // Россия и АТР. 2015. №3. – С. 28

зафиксировавший общность интересов и определивший стратегические направления сотрудничества. В мае 2014 г. С. Абэ посетил Брюссель, где выступил в Североатлантическом совете, назвав Японию естественным и надежным партнером НАТО»⁸⁰. Данное сотрудничество существует на взаимовыгодных условиях, так как для Японии развитие внешнеполитических отношений с НАТО – это возможность усилить свои политические позиции в мире, в том числе по актуальным и волнующим вопросам (н-р, поиск единого подхода к ядерным разработкам КНДР). Для НАТО Япония – это партнер, финансово обеспеченный, обладающий передовыми технологиями и развитыми Силами самообороны.

Что касается внешнеполитической деятельности Японии в АТР, то она полна противоречий. Основные причины опасений и недоверия других стран к Японии вызваны ее милитаристским прошлым. «В отношениях Японии с каждым из азиатских соседей задействованы разные исторические реалии, а одни и те же события порой освещаются или действуют по-разному»⁸¹. По мнению региональных соседей, Япония не была наказана в соответствии с содеянным (35 млн. убитых китайцев, существование «женщин комфорта», отряд 731 и пр.). Так, возвращение Абэ к статусу премьер-министра в 2012г. «было с большой настороженностью встречено в странах Азии, особенно в Китае и Южной Корее, поскольку он полагает, что Япония должна освободиться от ограничений, наложенных на нее в период оккупации после поражения во второй мировой войне»⁸². Поэтому для улучшения дипломатических и экономических отношений была поставлена задача бороться с «нежелательной исторической памятью» и сформировать новый имидж Японии, далекий от её прошлого. И несмотря на данные попытки и смену поколений, вряд ли факты прошлого будут забыты какой-либо из стран.

⁸⁰Добринская О. А. Япония и НАТО: перспективы партнерства // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов. – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 191.

⁸¹Молодяков В.Э. Исторические факторы современных отношений в Большой Восточной Азии // Япония в Азии: параметры сотрудничества. – М., АИРО-XXI, 2013. – С. 79.

⁸²Кистанов В.О. Территориальная дипломатия как фокус внешней политики Японии // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXVII. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 19.

«Главная причина этого заключается в том, что проблемы прошлого в принципе не могут быть решены путем дипломатических переговоров между странами, поскольку на кону стоят вопросы национальной идентичности, национальной гордости и национального достоинства».⁸³ Тем не менее, несмотря на обеспокоенность региональных соседей, Япония вряд ли сможет вернуться к милитаристскому режиму, так как в самой Японии активно развиты демократические силы, налажены глобальные финансовые потоки, изменены приоритеты. Современный японский национализм стремится к развитию и укреплению своих позиций, а не к порабощению чужих.

Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой динамичное и перспективное пространство для развития разного рода международных отношений. Этот регион отличает также концентрация военного потенциала, густонаселенность, высокие темпы экономического роста и особенная культура. Чувство военной угрозы растет также за счет развития у КНДР ракетно-ядерной программы.

Но при этом всё-таки одной из регулярных и характерных проблем АТР остаются территориальные споры, что также является актуальным для Японской внешней политики по сегодняшний день. Так до сих пор отстаивается право на территорию Курильских островов с Российской Федерацией, острова Лианкур с Южной Кореей и островов Окинотори и Сенкаку с Китаем. В последнем случае «спор приобрел большее значение после геологоразведки, определившей значительные запасы нефти и газа в этом районе. Китай все более расширял свои претензии, в 2009 г. объявил примерно 80% всей акватории Южно-Китайского моря своей суверенной территорией»⁸⁴.

Стремление к решению данного вопроса имеет не только экономический характер, но и националистический, поскольку, как было сказано ранее, для японца территория его страны является важнейшей частью единства в лице

⁸³Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии// Япония 2014. Ежегодник. – М.: «АИРО-XXI», 2014. – С. 23.

⁸⁴Милеев Д.А. Внешнеполитический курс Японии в регионе ЮВА на современном этапе // Актуальные проблемы современных международных отношений в Азии и Африке. 2015— М.: ИВ РАН. 2016. – С.142.

императора, народа и японской земли. «В японских СМИ появился даже новый термин: «территориальная дипломатия» (рёдо гайко). Проведение такой дипломатии объясняется необходимостью обращения к различным структурам международного сообщества с целью добиться признания законности японского суверенитета над спорными островами».⁸⁵

Так, например, спор с Российской Федерацией (ранее с СССР) длится более 40-ка лет. И если СССР в свое время отрицал какое-либо обоснование для спора, так как изменение в территориальной границе стран – результат Второй мировой войны, то РФ открылась для переговоров по этому вопросу, желая прийти к определенному совместному решению. Вопрос Северных территорий развивал отношения между РФ и Японией, придавал им длительное время особую динамичность. Постепенно, готовая на компромиссы политика РФ по вопросу территорий, вероятно, разочарованная позицией Японии, не признающей иной исход, кроме «возвращения» всех 4-х островов, отказалась от прежней гибкости, ужесточив свою позицию. «На пресс-конференции 31 января 2006 года Путин уже ссылался на Ялтинское соглашение (1945), Потсдамскую декларацию (1945) и Сан-Францисский мирный договор (1951) как на главные юридические документы, определяющие статус спорных территорий. Упоминание Ялтинского соглашения, по которому Курилы отходили к Советскому союзу и законность которого Япония отрицала, а также отсутствие упоминания Совместной декларации 1956 года были проинтерпретированы в Японии как попытка обосновать российское владение островами...»⁸⁶. В ближайшей перспективе решение территориального вопроса не видится возможным. Общее напряжение на мировой арене, в частности для России, вынуждает её быть жесткой и осторожной, особенно по отношению к американским союзникам. Вероятно, Японская позиция отстаивания «своих» территорий несет в себе не только национальный интерес, но и

⁸⁵Кистанов В.О. Внешняя политика Японии: проблемы и тенденции // Общероссийская научная конференция «Три года правления демократической партии Японии: итоги и перспективы» – М, 2014. – С. 28.

⁸⁶Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика: Россия как другое Японии – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 198.

внешнеполитический интерес США, стремящихся подтолкнуть «Токио решить территориальный вопрос о принадлежности Южных Курил в свою пользу и ослабить тем самым стратегические позиции России на Дальнем Востоке и на Тихом океане»⁸⁷.

Но, несмотря на всю сложность взаимоотношений между государствами в АТР, перед внешней политикой Японии стоят задачи избежать кризисов и найти возможности для установления зоны абсолютного экономического влияния Японии в АТР при превосходстве американского доллара на мировом финансовом рынке. Но в подходе к процессам интеграции региона в правительстве Японии все еще нет единогласия. Противники считают, что региональному сотрудничеству должно быть уделено достаточное внимание, но не региональной интеграции, которая при любых обстоятельствах ограничит свободу действий Японии. Согласно другой точке зрения, у двух частей Азии («морской Азии, которая контролируется трепетным покровительством Японии и США, и у «континентальной Азии», в которой постоянно растет роль Китая, которого следует сдерживать) отсутствует необходимая основа для добровольной интеграции в одно целое: взаимодействие этих частей может происходить только по принципу политики подчинения одной стороны – другой.

При этом японское государство готово ускорить глобальное сотрудничество, через деятельность на встречах ООН и «G7». Будучи страной, которая относится и к Азиатскому, и к Западному миру, обладая большим интеллектуальными ресурсами, Япония способна привнести свой вклад в решение глобальных проблем. Таким образом, стратегия внешнеполитической деятельности японского государства направлены на: развитие международного сотрудничества в интересах усиления самого государства и безопасности региона; препятствование распространения ядерного оружия, участие в миротворческих операциях.

⁸⁷Арешидзе Л. Японский национализм и его влияние на безопасность России на Дальнем Востоке. / Арешидзе Л. Крупянко М.И. // Восточная аналитика. Ежегодник. — Институт востоковедения Москва, 2012. — С. 157.

Важной задачей для внешней политики Японии является расширение границ сотрудничества со странами-соседями, такими как Южная Корея и Китай, при этом необходимо сохранять баланс сил, удерживая лидирующие позиции в регионе. «Реалисты также отмечают, что по мере того как КНР набирает силу, а позиции США слабеют, с большой вероятностью могут произойти два события: Пекин попытается использовать свое растущее влияние, чтобы реформировать правила и институты международной системы в своих интересах, а другие государства – особенно теряющий силы гегемон – начнут видеть в Китае растущую угрозу своей безопасности. Это приведет к напряженности, недоверию и конфликту».⁸⁸ В свою очередь, КНР укрепляет свои позиции за счет стратегического партнёрства с Российской Федерацией, реализуемого не только в политической, но и в экономической сфере.

Помимо экономических и политических задач во внешней политике современной Японии, существуют задачи глобального распространения её положительного образа и неповторимой культуры. Бренд «Япония» представляет собой новую национальную идею страны, распространяемый с целью «влюбить в себя» весь мир. И если раньше Япония была популярная за счет имиджа страны с невероятными экономическим ростом, то после череды кризисов необходимо было найти новый национальный имидж. «Раскрутка своей страны как бренда будет по вкусу не любому правительству, но может оказаться перспективной на частном уровне, будучи адресованной не элитам, а массам. Японские имиджмейкеры осознали, что «Япония» – бренд с хорошей репутацией и до сих пор «продаваемый». Но что будет «продаваться» под ним? Второй ответ был не менее удивительным: национальная кухня, туризм и маскультура в виде манга и анимэ».⁸⁹

Несмотря на заметный успех данной внешней политики, Япония все-таки не сможет построить свой новый образ ни в Европе, ни в Америке, ни, тем более, в

⁸⁸Асланова О.С. Япония – США в XXI веке: региональные факторы упрочения альянса. // Вестник Волгоградского государственного университета. № 4, История. Регионоведение. Международные отношения. № 2 (18), 2010. – С. 142.

⁸⁹Молодяков В.Э. Бренд «Япония»: превращения национальной идеи// Глобальные вызовы – японский ответ – М.: АИРО-XXI. 2008. – С. 52.

Азии, так как в этих регионах уже существует определенный имидж Японии, который формировался с годами. «Стремясь всеми силами не только включиться в процесс глобализации, но и возглавить его, она упирается в проблему создания нового глобализационного имиджа, учитывающего региональные различия в отношении к Японии и негативное наследие прошлого»⁹⁰. Скорей всего, Япония в очередной раз сможет справиться с новыми вызовами и поставленными задачами, и, в конечном счете, найдет адекватное решение, опираясь на национальную идеологию, но для этого потребуется время.

В целом, внешнеполитическая деятельность Японии не определяется личными интересами политической элиты, скорее внутривнутриполитическими, экономическими, социально-культурными интересами всего государства, стремящегося отстаивать свои национальные интересы на международной арене. Это определяет поиск оптимальных международно-политических перспектив в условиях глобальных проблем.

⁹⁰Куланов А.Е. Между миром и собой: трансформация имиджа Японии в эпоху глобализации // Глобальные вызовы – японский ответ – М.: АИРО–XXI. 2008. – С. 67.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Японский государственный национализм представляет собой уникальный идеологический феномен, позволяющий реализовывать как внутренние, так и внешние потребности государства и нации. Несмотря на то, что зачатки для существования данной идеологии появились много веков назад, его осознанное использование в политике страны прослеживается с конца эпохи Токугава с середины XIX века. Начиная с этого периода, японский национализм сопровождал весь исторический путь нации, адаптируясь к изменчивым условиям и меняя свою форму, становясь то более или менее агрессивным по отношению к внешнему миру. Это позволяло нации не только сохранять единство и преодолевать различного рода вызовы, в том числе природного характера, но и добиться признания мирового сообщества и стать региональным лидером.

Государственная идеология национализма поддерживается за счет различного рода факторов. Одним из них является особое отношение японцев к своей истории и культуре, их стремление сохранить свои традиции и обычаи, их вера в исключительность своей нации, своей истории, своего государства.

Немаловажным для японца является факт непрерываемой японской императорской династии, так как императорская семья – непосредственная часть всего народа, его сердце. Поэтому для японцев единство нации – это не просто политически выгодное решение, это глубинная потребность народа.

С другой стороны, государство приложило немало усилий для распространения и подъема националистической идеологии среди населения. Правительство тщательно контролирует сферу образования и внутригосударственный порядок, стремится сохранить некоторые традиционные порядки насколько это возможно в условиях современности. В случае, если необходимо заручиться поддержкой народа или мобилизовать его, правительство апеллирует к истории, к национальным интересам, к возможной угрозе потере единства. Данные манипуляции позволяют государству находить эффективные ответы на новые вызовы современности, такие как, например, глобализация и усиление мощи западных и азиатских стран.

При этом политическая культура Японии неотделима от национализма. Это выражается в характерной для Японии двойственности. С одной стороны, современная Япония – это геополитическая часть Запада, так как она приняла и адаптировала в общество западные политические ценности. С другой стороны, она продолжает оберегать свою уникальную культуру и традиции. Основываясь на этих двух принципах, японское правительство стремится укрепить дух и единство японского народа, отстаивая при этом не личные интересы, а национальные.

Современная Япония остается в центре внимания всего мира. Находясь на дальних его рубежах, долгое историческое время живя в изоляции, Япония, благодаря своей идеологии, за последние полтора столетия смогла войти в число мировых лидеров развития. Решительно встав на сторону научного прогресса и глобализации, Япония добилась мирового признания как общество высокой культуры и цивилизации. Это дает ей право и возможность распространять свое влияние и в Азии и в мире целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмонд Г. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах /Алмонд Г. Верба С. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространение национализма. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 406 с.
3. Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика) / Арешидзе Л.Г. Крупянко М. И. – М.: Междунар. Отношения, 2012. – 408 с.
4. Арешидзе Л.Г. Японский национализм и его влияние на безопасность России на Дальнем Востоке // Восточная аналитика. Ежегодник. — М.: Институт востоковедения. №2, 2012. — С. 141–158.
5. Асланова О.С. Япония – США в XXI веке: региональные факторы упрочения альянса // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. № 2 (18). 2010 – С.141-149.
6. Афонин Б.М. Япония и бывшие страны-противники после окончания Второй мировой войны // Россия и АТР. 2015. №3. – С. 21-33.

7. Ачкасов, В.А. Этнополитология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. – 495 с.
8. Бахметьев Я.А. Концептуальное переосмысление национализма в условиях глобализации // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* 2015. № 4. С. 69-86.
9. Борзова Е.П. Культура и политические системы стран Востока: Учебное пособие /Е.П. Борзова, И.И. Бурдукова. – СПб.:«СПбКО», 2008. – 384 с.
10. Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика: Россия как другое Японии – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 280 с.
11. Внешняя политика Японии: история и современность: учебное пособие – М.:ИВД РАН; Ассоциация японоведов, 2008. – 318 с.
12. Волков С.В. США и Япония в мировой политике (1951–2010 гг.) // [Вестник МГИМО Университета](#). 2013, № 5 (32) – С. 62-69.
13. Геллнер Э. Нации и национализм – М.: Прогресс, 1991. – 127 с.
14. Гордеева И. В. Позиция Японии в тайваньском вопросе на современном этапе // *Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов.* – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 151-164.
15. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности – М.: ПЕР СЭ, 2012. – 528 с.
16. Гринюк В.А. Япония – КНДР: попытка возобновить диалог // *Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов.* – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 164-182.
17. Добринская О. А. Япония и НАТО: перспективы партнерства /О.А. Добринская // *Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов.* – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 187-194.
18. Добринская О.А. Внешняя политика Б. Обамы: новая страница японо-американских отношений // *Япония 2010. Ежегодник.* – М.: «АИРО–ХХI», 2010. – С. 21-36.
19. Добринская, О.А. Особенности «мягкой силы» Японии в странах Центральной Азии // *Япония 2015. Ежегодник.* – М.: 2015, – С. 36-57.

20. Добринская О.А. Японо-американский договор безопасности в контексте «возвращения США в Азию» // Япония в Азии: параметры сотрудничества.– М.: АИРО-XXI, 2013. – С. 237-260.
21. Жуков А.Е. История Японии Т.1. С древнейших времен до 1868г. – М.: ИВД РАН, 1998. – 659 с.
22. Карелова Л.Б. Проблемы модернизации Японии и межкультурное взаимодействие // Вестник МГИМО Университета, № 6 (27), 2012. – С. 183-186.
23. Катасонова Е.Л. Япония и соперничество «мягких сил» в Азии // Япония в Азии: параметры сотрудничества – М.: АИРО-XXI, 2013. – С. 276-294.
24. Киреева А.А. Реинтерпретация Конституции Японии: последствия для Восточной Азии и России // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов. – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 46-55.
25. Кистанов В.О. Альянс надежды и реальность. Япония и США: особые отношения, неясные перспективы // Независимая газета, 05.06.2015. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-06-05/5_alliance.html (дата обращения: 01.04.16)
26. Кистанов В.О. Базовый конфликт между Токио и Вашингтоном: бунт на корабле или буря в стакане воды? // Япония наших дней. № 2(4) – М.: ИДВ РАН, 2010. С. 6-21.
27. Кистанов В.О. Внешняя политика Японии в восточной Азии в свете территориальных споров с соседями // Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей. – М.: ИДВ РАН, 2014. – С. 48-56.
28. Кистанов В.О. Внешняя политика Японии: проблемы и тенденции // Сборник докладов научной конференции «Три года правления демократической партии Японии: итоги и перспективы». М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 22-32.
29. Кистанов В.О. Вооруженный пацифизм Японии // Независимая газета, 25.02.2015. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-02-25/5_japan.html (дата обращения : 12.04.16)

30. Кистанов В.О. Территориальная дипломатия как фокус внешней политики Японии // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXVII. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 35-53.
31. Ковалев С.И. Силы Самообороны Японии. Информационно-справочное издание – М.: Междунар. отношения, 2015. – 336 с.
32. Кожевников В.В. Национализм во внешней политике Японии на современном этапе: миф или реальность // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2013. № 1. – С. 141-147.
33. Крупянко М.И. Япония: идеология государственного национализма /М.И. Крупянко, Л.Г. Арешидзе// История и современность. – 2010.№ 2 (12). – С. 185-215.
34. Куланов А.Е. Между миром и собой: трансформация имиджа Японии в эпоху глобализации // Глобальные вызовы – японский ответ – М.: АИРО–XXI. 2008. – С. 59-77.
35. Лебедева И. П. Судьбы пожизненного найма: социальные аспекты // Японское общество: изменяющееся и неизменное. – М.: АИРО-XXI, 2014. – С.235-260.
36. Лебедева И.П. Роль Японии в экономическом развитии стран Восточной Азии // Япония в Азии: параметры сотрудничества. – М., АИРО-XXI, 2013. – С. 96-121.
37. Лебедева И.П. Японо-американские экономические отношения в контексте глобализации // Глобальные вызовы – японский ответ. М., -2008, С. 176–202.
38. Леви-Стросс К. Обратная стороны Луны. Заметки о Японии - М.: «ТЕКСТ», 2013. – 157 с.
39. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие— М.: КДУ, 2005. – 320 с.
40. Маркарьян С.Б. Иммигранты в японском обществе: необходимы, но нежелательны // Япония: экономика и общество в океане проблем. — М.: Вост. лит., 2012. – С.137-161.

41. Матрусова Т.Н. Изменения на рынке труда Японии в постиндустриальную эпоху /Т.Н. Матрусова, К.В. Курочкина // Япония: экономика и общество в океане проблем. — М.: Вост. лит., 2012. — С.76-93.
42. Мещеряков А.Н. История древней Японии: Учебное пособие для вузов / Мещеряков А.Н., Грачев М.В. — СПб.: Гиперион, 2002. — 512 с.
43. Милеев Д.А. Внешнеполитический курс Японии в регионе ЮВА на современном этапе // Актуальные проблемы современных международных отношений в Азии и Африке.2015. — М.: ИВ РАН. — 2016. — С.142-152.
44. Мнацаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире — М.: Анкил, 2008. — 408 с.
45. Молодяков В.Э. Бренд «Япония»: превращения национальной идеи // Глобальные вызовы – японский ответ – М.: АИРО–XXI, 2008. С. 41-59.
46. Молодяков В.Э. Исторические факторы современных отношений в Большой Восточной Азии // Япония в Азии: параметры сотрудничества.– М., АИРО-XXI, 2013. – С. 79-96.
47. Молодяков В.Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж – М.: Моногатары, 2011. – 304 с.
48. Молодякова Э.В. Этнос японского общества / Молодякова Э. В. Маркарьян С. Б. // Японское общество: изменяющееся и неизменное. М.: АИРО-XXI, 2014. – С. 43-57.
49. Молодякова Э.В. Религиозная ситуация в Японии: неизменная основа и превосходящие элементы // Японское общество: изменяющееся и неизменное. М.: АИРО-XXI, 2014. – С.72-94.
50. Нака К.О. Страны Большой Восточной Азии в зеркале японских средств массовой информации // Япония в Азии: параметры сотрудничества.– М., АИРО-XXI, 2013. – С. 294-309.
51. Сенаторов А.И. На пути к освобождению от ярлыка страны «одинокого пацифизма» // Актуальные проблемы современной Японии – М.: ИДВ РАН, 2004. Вып. XX. – С.32-62.

52. Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии. Мифы. История. Доктрины. Политика - М.: «Наука», 1990. - 206 с.
53. Симония А.А. Феномен «особых отношений» в Азии на примере Японии и Мьянмы // Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей. М.: ИДВ РАН, 2014. – С.129-141.
54. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма — М.: Праксис, 2004. – 464 с.
55. Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Япония 2014. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2014. – С.7-28.
56. Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 640 с.
57. Федоровский А.Н. Региональное сотрудничество в тихоокеанской Азии: возможности, риски, перспективы // Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей. – М.: ИДВ РАН 2014. – С.15-26.
58. Чугров С.В. Япония: гибридизация и гармонизация // Полис. № 3. 2008. – С. 58-67.
59. Штанько М.А. Культура функционирования политических институтов в Японии // Международный научно-исследовательский журнал. № 7(38). 2015г. – С.18-19.

Литература на иностранном языке:

60. Fukuzawa Y. An outline of a theory of civilization. Tokyo. 1970. – P. 312.
61. Giddens A. The Nation-state and violence. Cambridge. 1985. – P. 408
62. Ishida I. The spirit of Meiji // Philosophical Studies of Japan. № 9. 1969. – P. 1-40.
63. Wakabayashi B.T. Opium, expulsion, sovereignty: China's lessons for Bakumatsu Japan // Monumenta Nipponica. №47, 1. 1992. – P. 1-25.